

БЛАГОДАТЬ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда спрашивают, как приходят сюжеты, я пожимаю плечами: по-разному, иногда даже снятся. Эта история началась с того, что меня сбил автомобиль. Очень современный, он за несколько минут разгоняется до ста километров, чем владелец чрезвычайно гордился и, демонстрируя столь замечательное качество, часто нарушал правила. Попав под колёса его амбиций, я оказалась в больнице со сложным переломом бедра.

В процессе операции мою кость укрепили, привинтив к железному стержню медицинскими шурупами, мало отличающимися от обычных. Месяц я неподвижно лежала на спине, в окружении таких же лежачих больных. Ни напиться, ни умыться, ни тем более совершить без посторонней помощи более сложные насущные дела. Санитарку можно вызвать нажатием кнопки, но за нею числилось ещё несколько десятков подопечных, и она прибегала, когда могла, даже если спешить вам уже было некуда. Спасать у нас умеют, да, но выхаживать – это по другому адресу.

Каждый выкручивался, как умел: доплачивал санитаркам, что совершенно бесполезно, поскольку от этого у них прибавлялось денег, а не времени, приглашал дежурить родственников и знакомых, хотя на проверку желающих оказывалось удивительно мало. Мои дети, любящие, внимательные и не стеснённые в средствах, решили вопрос крайне удачно: наняли мне сиделку. Дорогую, но с отличными рекомендациями, её передавали, как говорится, по знакомству.

Невысокая, худощавая, с простым ясным лицом и неожиданно сильными руками, она являлась в двенадцать и сидела до восьми вечера – время, разрешённое для пребывания посторонних в больничных палатах независимо о статуса. В первый же день, испросив моего согласия, сиделка скотчем наклеила у изголовья бумажный образ Тихвинской Богоматери, затем перестелила постель и взбила сплюснутые горячие подушки (какое невыразимое облегчение!), надев белоснежный халат и медицинские перчатки, сделала мне полный туалет, вымыла голову, тщательно протёрла хлорной салфеткой кровать, тумбочку и некое пространство вокруг, накормила обедом (всё молча) и села возле на стул, открыв книгу, заложенную шёлковой ленточкой. Называлась книга «Несвятые святые». Читала она внимательно, иногда дремала, но чутко: стоило мне пошевелиться, вопросительно поднимала глаза, готовая мгновенно придти на помощь. В середине дня вынула из сумки пластиковую бутылку кефира и большую сдобную плюшку, постелила на колени салфетку, беззвучно пошевелила губами (видно, молилась) и приступила к трапезе.

Непосредственное обслуживание моей персоны занимало у Татьяны Петровны (так, кажется, её звали) не много времени, поскольку я терпелива и не капризна, а в силу болезненного состояния много спала. Между тем каждый час сидения сиделки на стуле с